

Статья поступила в редакцию 18.02.2023 г.

Ведерникова А.В., Ровда Ю.И., Миняйлова Н.Н., Шмакова О.В., Бедарева В.Е., Якимов М.А.
ФГБОУ Кемеровский государственный медицинский университет,
г. Кемерово, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА ХРОНИЧЕСКИХ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ Г. КЕМЕРОВО И Г. ТОМСКА

Оценка факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний имеет большое значение в формировании и планировании общественного и индивидуального здоровья. Именно хронические неинфекционные заболевания являются ведущей причиной временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности населения и оказывают выраженное негативное воздействие на социально-экономическое положение страны.

В 2018 году на базе Сибирского государственного медицинского университета проводилось исследование, направленное на изучение факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в студенческой среде (ВУЗы и ССУЗы). Задачами нашего исследования было изучить распространенность тех же факторов в студенческой среде Кемеровского государственного медицинского университета и провести сравнительный анализ полученных результатов с данными коллег по г. Томск и сводными данными по общей взрослой популяции Российской Федерации.

По результатам текущего исследования было установлено, что в сравнении с показателями российской популяции студенты Кемерово и Томска испытывают значительный дефицит потребления овощей и фруктов (разница в 2 раза); кемеровчане в 2 раза чаще отягощены употреблением никотинсодержащих изделий; как те, так и другие значимо уступают взрослой популяции РФ по употреблению алкогольной продукции и соли.

Также установлено, что студенты КемГМУ значительно подвержены гиподинамии (25,7 %/161) ведут малоподвижный образ жизни. По психологическим факторам риска подавляющее большинство опрошенных 51,9 % (298 студентов) страдают нарушением концентрации внимания, а 371 человек (59,3 %) часто испытывают тревожное, депрессивное состояние. Из 626 опрошенных 433 человека (69,1 %) пожаловались на отсутствие доступных возможностей для отдыха и развлечений. Помимо этого, несмотря на довольно высокую оценку качества жизни (ниже среднего оценили только 3,2 % (20 человек) опрошенных), довольно большой процент обучающихся были недовольны качеством окружающей их среды 20,3 % (127 студентов).

По результатам исследования были сформированы и представлены практические рекомендации, направленные на преодоление факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний.

Ключевые слова: факторы риска развития хронических неинфекционных заболеваний; качество жизни; студенческая среда

Vedernikova A.V., Rovda Yu.I., Minyailova N.N., Shmakova O.V., Bedareva V.E., Yakimov M.A.
Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PREVALENCE OF RISK FACTORS FOR CHRONIC NON-INFECTIOUS DISEASES AND QUALITY OF LIFE AMONG STUDENTS IN KEMEROVO AND TOMSK

The assessment of risk factors for chronic non-infectious diseases is of great importance in the formation and planning of public and individual health. It is chronic non-infectious diseases that are the leading cause of temporary disability, disability and mortality of the population and have a pronounced negative impact on the socio-economic situation of the country.

In 2018, the Siberian State Medical University conducted a study aimed at studying the risk factors of chronic non-infectious diseases in the student population (universities and colleges). The objectives of our study were to study the prevalence of the same factors in the student population of Kemerovo State Medical University and conduct a comparative analysis of the results obtained with the data of our colleagues in Tomsk and the summary data for the general adult population of the Russian Federation.

According to the results of the current study it was found that, compared with the indicators of the Russian population, Kemerovo and Tomsk students have a significant deficit in the consumption of fruits and vegetables (2-fold difference); students in Kemerovo are 2 times more likely to be burdened with the consumption of nicotine-containing products; both are significantly inferior to the adult Russian population in the consumption of alcohol products and salt. It was also found that KemsMU students are significantly exposed to hypodynamia (25.7 %/161) lead a sedentary lifestyle.

By psychological risk factors, the vast majority of respondents 51.9 % (298 students) suffer from impaired concentration, and 371 people (59.3 %) experience frequent anxiety, depression, of 626 respondents 433 people (69.1 %) complained about lack of available opportunities for recreation and entertainment. In addition, in spite of a fairly high assessment of the quality of

Информация для цитирования:

10.24412/2686-7338-2023-192-55-61

MSWRRL

Ведерникова А.В., Ровда Ю.И., Миняйлова Н.Н., Шмакова О.В., Бедарева В.Е., Якимов М.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ФАКТОРОВ РИСКА ХРОНИЧЕСКИХ НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ У СТУДЕНТОВ Г. КЕМЕРОВО И Г. ТОМСКА //Мать и Дитя в Кузбассе. 2023. №1(92). С. 55-61.

life (below average rated only 3.2 % (20 people) of respondents), a fairly large percentage of students were dissatisfied with the quality of their environment 20.3 % (127 students). According to the results of the study practical recommendations aimed at overcoming risk factors for the development of chronic non-infectious diseases were formed and presented.

Key words: risk factors for chronic non-infectious diseases; quality of life; student environment

В современном мире риск развития хронических неинфекционных заболеваний достаточно велик, особенно четко это прослеживается в студенческой популяции, поскольку именно на этом этапе жизни человека происходит адаптация к взрослой жизни и формирование устойчивых поведенческих и социальных привычек. На кафедре педиатрии и неонатологии Кемеровского государственного медицинского университета было спланировано и проведено одномоментное сравнительное исследование, направленное на изучение факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний в студенческой среде Кемеровского государственного медицинского университета. Данная работа была проведена с использованием анкет и методов, ранее использованных в аналогичных исследованиях студенческой популяции высших (ВУЗов) и средне-специальных учебных заведений (ССУЗов) г. Томска [1]. Были изучены метаболические, поведенческие и социальные факторы риска. Задачами данного сравнительного исследования студенческой популяции в г. Кемерово и Томска были:

1. Сбор и сравнительный анализ данных анкетирования, направленного на изучение факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний (далее ФР ХНИЗ).

2. Выявление наиболее распространенных ФР.

3. Выявление взаимосвязи ФР с самостоятельной оценкой качества жизни испытуемых.

4. Оформление практических рекомендаций, направленных на улучшение качества жизни и нивелирование выявленных факторов риска.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании приняли участие студенты медицинского ВУЗа всех курсов и факультетов, получающих образование, в период с 2 марта 2022 года по 18 марта 2022 года. Данная работа проводилась по протоколу аналогичного более раннего исследования коллег Томского государственного медицинского университета [1].

Критерии включения в исследование: обучающиеся в КемГМУ; возраст 18 лет и старше.

Критерии исключения: возраст менее 18 лет; отказ от участия в исследовании; беременность; аспиранты/ординаторы.

Для оценки поведенческих ФР ХНИЗ проводилось анкетирование студентов с помощью специализированного опросника, находящегося в Google Forms, составленного на основании методических рекомендаций «Мониторинг факторов риска хронических неинфекционных заболеваний в практическом здравоохранении» (Шальнова С.А., Концевая А.М., 2012). Данные методические рекомендации были переработаны группой ученых

СибГМУ для исследований в рамках своего проекта, а так же нами — для адаптации опросника с учетом текущего исследования.

Оценивались:

1. Употребление алкогольных напитков за последний месяц и год, а также кратность приемов спиртных напитков. К часто употребляющим респондентам относили лиц, употребляющих алкоголь чаще 2 раз в неделю. Для выявления студентов, злоупотребляющих алкоголем, применялась русскоязычная версия опросника CAGE, состоящего из четырех вопросов [2].

2. Употребление никотинсодержащих изделий (сигареты, вейпы, системы нагревания табака, под-системы, кальяны и им подобное) К курящим относили лиц, выкуривающих одну и более сигарет в день на момент опроса. Вовлеченными в курение считали курящих в настоящее время или бросивших курить без учета срока давности. Также устанавливался возраст начала курения и количество выкуренных сигарет в день.

3. Качество питания. Критериями нерационального питания являлись: употребление менее 400 г свежих овощей и фруктов в день, увеличенное употребление сахара (более 6 чайных ложек в день), увеличенное употребление соли (добавление соли в готовую пищу), отсутствие внимания к информации о содержании вредных жиров, количеству калорий в продукте.

4. Недостаточная физическая активность оценивалась по продолжительности ходьбы менее 30 мин в день.

Для выявления метаболических факторов риска также были использованы данные анкетирования в виде вопросов о длине тела и массе на текущий момент времени. Ожирение определяли по величине ИМТ $\geq 30 \text{ кг/м}^2$, избыточную массу тела — при ИМТ $\geq 25 \text{ кг/м}^2$. Абдоминальное ожирение фиксировали у девушек при окружности талии более 80 см, у юношей — более 94 см. Информированность студентов о ФР ХНИЗ определяли с помощью вопросов, касающихся их осведомленности об уровне своего АД, холестерина. Повышенный уровень общего холестерина соответствовал его концентрации в сыворотке крови $\geq 5,0 \text{ ммоль/л}$, повышенный уровень глюкозы натощак — $\geq 6,1 \text{ ммоль/л}$.

Для оценки качества жизни студентов применяли русскоязычную версию Краткого опросника ВОЗ (WHOQOL-BREF) [3], состоящего из 26 вопросов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В исследовании приняли участие 626 студентов КемГМУ, среди которых 20,1 % (120) были юноши и 79,9 % (500) — девушки. Больше половины сту-

дентов (67,6 % или 423 человека) являются обучающимися 1-3 курсов, 32,1 % (203) – студенты 4-6 курсов. Большая часть обучающихся (321 человек или 54,8 %) – студенты лечебного факультета, 25,9 % (152 человека) – студенты педиатрического факультета. Результаты сравнивались с аналогичными, полученными в ходе комплексного эпидемиологического исследования – 3745 студентов г. Томска.

Распространенность поведенческих и метаболических ФР ХНИЗ среди студентов

Результаты сравнения распространенности вышеперечисленных факторов нашего исследования и данных г. Томска наглядно представлены на рисунке 1.

Как видно по результатам опроса, самым распространенным ФР ХНИЗ среди студентов КемГМУ является употребление алкоголя – 69,2 % (433 человека) употребляют спиртные напитки. При этом в Томском исследовании – 78,9 %. При изучении кратности приема алкоголя обнаружено, что 28,3 % (131) кузбасских респондентов употребляют алкоголь 1-2 раза в месяц. Количество употребляющих алкоголь 1-2 раза в неделю составляет 9,5 % (44 человека); 1,1 % (5 человек) – употребляют алкоголь более 2 раз в неделю.

Есть подобные исследования [4] взрослой популяции РФ, где удельный вес потребляющих алкоголь с различной частотой составляет 84,1 %.

Доля студентов, употребляющих никотинсодержащие изделия, составляет 59,6 % (373 человека). В Томской популяции доля вовлеченности в курение была почти в 2 раза меньше – 30,7 %. Среди взрос-

лых РФ, по данным [4] и других авторов – 15,3-26 %. Что касается кемеровских учащихся, 64 % (162 респондента) употребляют табачные и никотинсодержащие изделия ежедневно. Средний возраст начала курения составляет 16 (14; 18) лет.

Среди студентов были выделены факторы нерационального питания. Среди них, сниженное потребление овощей и фруктов отметили 73,6 % и 69 % студентов соответственно по регионам. По данным [5], среди населения РФ такой фактор определяется в 35,7 % случаев.

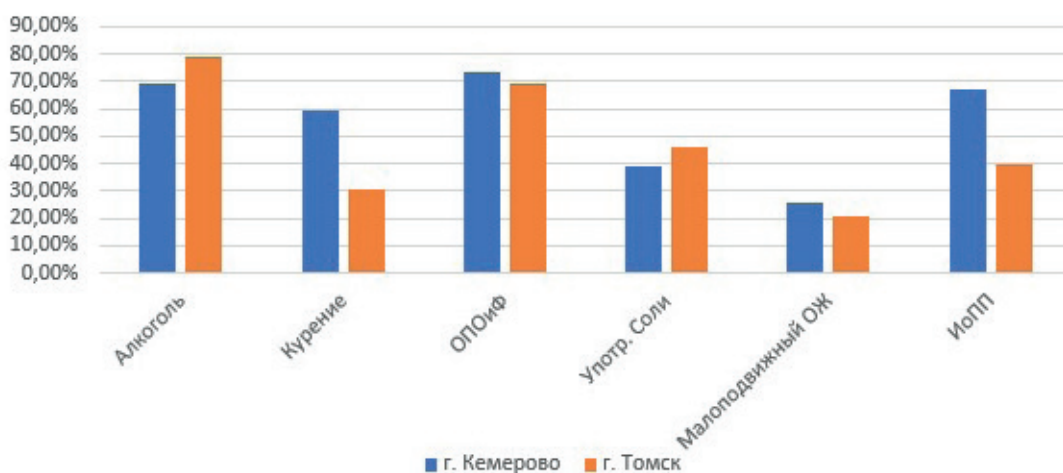
Практически одинаковое количество студентов в той и другой популяциях не обращают внимания на содержание вредных жиров (насыщенных, трансжиров), количество калорий; употребляют избыточное количество простых углеводов 37,5 % и 39,6 %, соответственно. Избыточное потребление соли практически на одном и том же уровне – 39,1 % и 45,9 %, соответственно. По РФ – 49,2 % [5].

Малоподвижный образ жизни ведут 25,7 % (161) участников анкетирования; это чуть более высокий показатель в сравнении со студентами г. Томска – 21 %. По РФ, низкая физическая активность выявляется у 29,5 % населения [5].

При статистическом анализе полученных данных, результаты нашего исследования достоверно различались от данных г. Томска: по употреблению алкоголя – χ^2 28,98, $p < 0,001$, по курению – χ^2 200,42, $p < 0,001$, по информированности о продуктах питания – χ^2 93,94, $p < 0,001$.

В сравнении с показателями российской популяции, студенты г. Кемерово и г. Томска испытывают значительный дефицит потребления овощей и фруктов (разница в 2 раза); кемеровчане в 2 раза чаще

Рисунок 1
Распространенность поведенческих факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний
Figure 1
Prevalence of behavioral risk factors for chronic noncommunicable diseases

Примечание: СПОиФ – сниженное потребление овощей и фруктов (reduced consumption of vegetables and fruits); ИоПП – информированность о продуктах питания – количество калорий, содержание холестерина, употребление простых углеводов

Note: food awareness – number of calories, cholesterol content, consumption of simple carbohydrates

отягощены употреблением никотинсодержащих изделий; как те, так и другие значимо уступают взрослой популяции РФ по употреблению алкогольной продукции и соли.

Среди кемеровских студентов избыточная масса тела и ожирение выявлены у 62 человек (10 %), на наличие гиперхолестеринемии указали 11 студентов (1,9 %), на артериальную гипертензию (АГ) – 16 студентов (2,5 %). Наименее распространенным ФР, по информации исследуемых, была гипергликемия, удельный вес которой составил 1,4 % (9 человек). Сравнение результатов нашего исследования с данными СибГМУ г. Томска представлены на рисунке 2.

Очевидная разница в данных нашего университета и СибГМУ объясняется тем, что на базе г. Томска исследователи сами определяли показатели у сравниваемой группы. В нашем же случае (за исключением определения МТ, роста, ОТБ) показатели фиксировались со слов испытуемых, якобы знающих значения своего артериального давления, уровня холестерина и гликемии.

В популяции РФ избыточная масса тела выявлена у 30,6 % опрошенных, ожирение – у 16,1 % [4].

Статистический анализ показал достоверную разницу в доминировании по избыточной массе тела (χ^2 4,77, $p < 0,03$) и гиперхолестеринемии (χ^2 26,34, $p < 0,001$) у томских респондентов. Обе изучаемые когорты студентов по распространенности выше указанных ФР значительно уступали таковым популяции РФ.

Величины частоты определения артериальной гипертензии и случаев гипергликемии были малы и статистически несопоставимы.

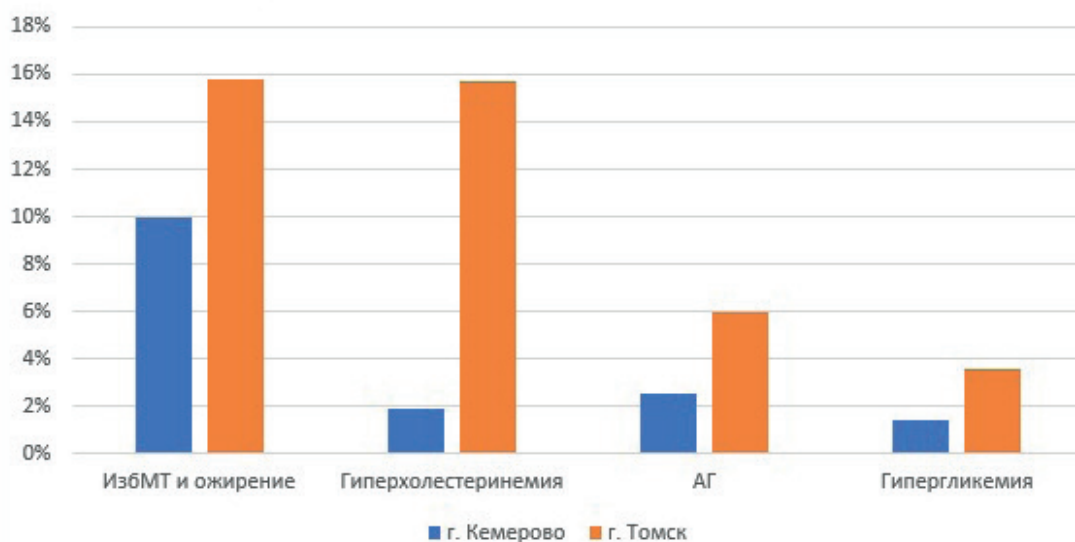
Немаловажным является тот факт, что лишь небольшая часть испытуемых достаточно информирована о состоянии своего здоровья. Не ориентированы в показателях своего артериального давления 42 % кемеровчан (263 человека); в исследовании СибГМУ – 48,3 % (1755 человек). Не знают уровень своего холестерина 90,7 % кемеровчан (566 человек) и 87,4 % томичей (3245 учащихся). Разница по регионам в пределах статистической погрешности.

Высокая распространенность факторов риска ХНИЗ подтверждается как нашими данными, так и данными исследователей СибГМУ [1], и может свидетельствовать о недостаточной эффективности существующих профилактических мероприятий в высших учебных заведениях.

Распространенность психологических ФР ХНИЗ

По результатам научных исследований ВОЗ, невротические заболевания и психологические расстройства могут рассматриваться как новая группа хронических неинфекционных заболеваний. К ним относятся депрессии, расстройства памяти, тревожные расстройства. Среди опрошенных студентов КемГМУ 47,6 % (298 человека) чувствуют себя относительно безопасно в повседневной жизни, но при этом подавляющее большинство опрошенных (51,9 % или 298 студентов) страдают нарушением концентрации внимания, а 371 человек (59,3 %) часто испытывают тревожное, депрессивное состояние. Так же из 626 опрошенных 433 человека (69,1 %) пожаловались на отсутствие доступных возможностей для отдыха и развлечений.

Рисунок 2
Распространенность метаболических факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний
Figure 2
Prevalence of metabolic risk factors for chronic noncommunicable diseases

Примечание: ИзбМТ – избыточная масса тела (overweight); АГ – артериальная гипертензия

Note: arterial hypertension

Качество жизни и его взаимосвязь с распространенностью факторов риска ХНИЗ в студенческой популяции

Результаты оценки социально-бытовых факторов среды представлены на рисунке 4. Относительно низкий процент студентов КемГМУ (2 % или 20 человек) оценивают уровень качества жизни как ниже среднего, неудовлетворенность состоянием здоровья присутствует у 14,7 % (92 человек), низкое качество физической среды беспокоит 20,3 % (127 человек). Сферой социальных отношений не удовлетворены 9,1 % (57 человек). Данные значения существенно ниже показателей студентов вышеуказанных томских учебных заведений. Так, томичи оценивают качество жизни ниже среднего уже в 63 % (2359). Выражают неудовлетворенность состоянием здоровья и качеством физической среды по 69 % (2584 человека), сферой социальных отношений – 75 % (2809 респондентов).

Статистический анализ продемонстрировал достоверную разницу по всем показателям: КЖ ($\chi^2 773$, $p < 0,001$), недовольство состоянием здоровья ($\chi^2 666,17$, $p < 0,001$), низкое качество физической среды ($\chi^2 540,29$, $p < 0,001$), недовольство сферой социальных отношений ($\chi^2 1031$, $p < 0,001$).

Это может быть связано с большей выборкой коллег из СибГМУ, включающей как ВУЗы так и ССУЗы; в нашем исследовании выборка включала себя только студентов КемГМУ. Так же столь высокие различия могут быть обусловлены лучшей информированностью томичей об оптимальном качестве всех жизненных сфер студенческого сообщества на примере ведущих учебных заведений планеты. Тем не менее, не стоит упускать из виду относительно высокий процент обеспокоенности качеством окружающей среды студентов нашего университета (20,3 %), что говорит о том, что данная категория качества жизни является наиболее уязвимой.

Рисунок 3

Уровень информированности студентов о состоянии своего здоровья

Figure 3

The level of students' awareness of their health status

Примечание: АД – артериальное давление

Note: blood pressure

Что интересно, согласно данным опроса, отсутствие поведенческих факторов риска ХНИЗ (употребление алкоголя в течение последнего года, низкая физическая активность, вовлеченность в курение, недостаточное потребление овощей и фруктов, избыточная масса тела и ожирение, АГ, гиперхолестеринемия, гипергликемия) не ассоциировалось у наших студентов с более высоким качеством жизни, поскольку, вероятно, на него в большей степени влияет академическая нагрузка.

Приоритетные направления профилактики хронических неинфекционных заболеваний у студентов

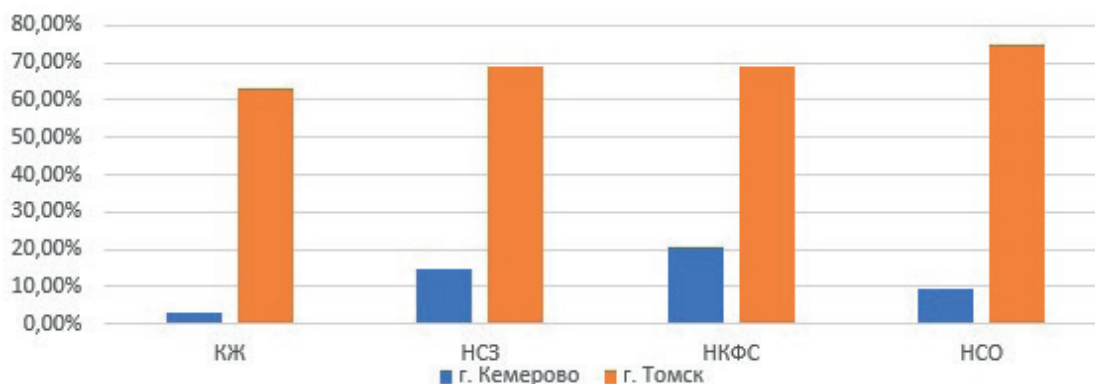
В периоды обучения в университете и достаточно активной социализации студенты часто подвергаются воздействию ФР ХНИЗ. Это является важной проблемой, которая требует решения и детального анализа для выявления причин сложившейся ситуации. Еще одним важным пунктом является поиск способа предотвращения влияния ФР ХНИЗ на

Рисунок 4

Оценка социально-бытовых факторов среды

Picture 4

Assessment of social and domestic environmental factors

Примечание (Note): КЖ – качество жизни (quality of life); НСЗ – недовольство состоянием здоровья (dissatisfaction with the state of health); НКФС – низкое качество физической среды (low quality of the physical environment); НСО – недовольство социальными отношениями (dissatisfaction with social relations)

студентов. Употребление алкогольных напитков и табачных изделий остаются основными проблемами в студенческой среде. В настоящее время среди студентов употребление алкогольных напитков является социальной нормой, частью бытовой культуры и образа жизни [1]: 21,6 % (100 студентов) используют спиртное как средство для снятия стресса, 28,9 % (134 респондента) указали важность алкоголя в качестве элемента праздника, 49 % (227 человек) считают, что употребление алкоголя способно облегчить общение, и около 11,2 % (52 студента) подтвердили, что общение с друзьями сопровождается выпивкой.

Среди опрошенных студентов КемГМУ курящие составили 40,4 % (253 человека), что говорит о неэффективности сложившихся превентивных методов борьбы с данной привычкой. В качестве причин курения студенты указывали наличие курящих родителей, друзей; влияние со стороны сверстников, что послужило причиной начала вредной привычки; снятие стресса; возможность легкой социализации (легко завести беседу во время перекура [1]).

Распространенность нерационального питания остается высокой среди студентов, как и низкое потребление овощей и фруктов, на что указывают результаты как нашего, так и томского исследований [1]. Распространенность недостаточного потребления овощей и фруктов (73,6 %/461) и злоупотребление избыточным количеством простых углеводов (37,5 %/235) предположительно связано с перекусами и отсутствием времени на поход в столовую, что может быть решено с помощью выделения студентам более длительных перерывов на прием пищи [1].

Студенты КемГМУ значительно подвержены гиподинамии (25,7 %/161), ведут малоподвижный образ жизни. Причинами данного явления могут быть как социальные (научно-технический прогресс, урбанизация населения, предпочтение передвижению на автомобилях, общественном транспорте, развитие систем дистанционных коммуникаций), так и психологические — ургентная аддикция (вид зависимости, заключающийся в ощущении постоянной нехватки времени; данная зависимость может негативно сказываться на удовлетворении базовых потребностей человека; т.е. индивид из-за множества дел и проблем не успевает полноценно питаться и ему не хватает времени на сон, не говоря уже о наличии времени на физическую нагрузку), проблема прокрастинации (откладывание дел на потом), наличие депрессивных состояний (что подтверждается и данными нашего исследования — 371 человек (59,3 %) испытывают частое тревожное, депрессивное состояние), низкий уровень стрессоустойчивости [6].

ВЫВОДЫ:

1. Для студентов КемГМУ характерна высокая распространенность поведенческих факторов риска,

таких как употребление алкоголя (74 %/463), низкое потребление овощей и фруктов (73,6 %/461), избыточное потребление простых углеводов (37,5 %/235) и соли (39,1 %), вовлеченность в курение (40,4 %/253) и гиподинамия (25,7 %/161), тогда как метаболические ФР зафиксированы на более низком уровне: ИзбМТ и ожирение — 10 % (62 человека) случаев, АГ — 2,5 % (16 студентов), гиперхолестеринемия и гипергликемия — 1,9 % (11) и 1,4 % (9) соответственно.

2. Показатели качества жизни студенты оценили как ниже среднего (3,2 %/20); при этом низкое качество физической среды отметили большее число опрошенных — 127 человек (20,3 %).

3. При анализе распространенности психологических факторов риска лидирующие позиции занимают: нарушение концентрации внимания (51,9 % или 298 студентов), тревожные, депрессивные состояния (59,3 % или 371 человек), отсутствие доступных возможностей для отдыха и развлечений (69,1 % или 433 человека).

Практические рекомендации:

1. На базе кафедры физической культуры проводить спартакиады для студентов КемГМУ 2 раза в год, для привлечения внимания к проблемам ХНИЗ и профилактики этих заболеваний.

2. Рассмотреть возможность открытия на базе университета тренажерного зала, бассейна для студентов с целью преодоления гиподинамии и психологических факторов риска развития хронических неинфекционных заболеваний.

3. Популяризация спортивно-оздоровительного лагеря университета «Медик» в с. Подьяково, предоставление бесплатных и льготных путевок для обучающихся.

4. На базе кафедр Факультетской терапии, профессиональных болезней и эндокринологии, Госпитальной терапии и клинической фармакологии проводить тематические занятия по теме «ФР ХНИЗ среди студентов КемГМУ» для привлечения внимания студентов к данной проблеме.

5. Организация культурно-массового мероприятия 7 апреля в честь Всемирного дня здорового образа жизни, с привлечением студенческого клуба КемГМУ, волонтеров-медиков и студенческих отрядов.

6. Популяризация работы кабинета психологической помощи в университете, проведение обязательного ежегодного психологического тестирования обучающихся для уменьшения психологических факторов ХНИЗ среди обучающихся.

7. На базе кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии проводить семинары по проблемам развития гиподинамии, проблемам алкогольной зависимости, психологической зависимости от табака, и расстройствам пищевого поведения.

8. Проведение обязательных ежегодных медицинских осмотров студентов с целью выявления метаболических факторов развития хронических неинфекционных заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Faizulina NM. The prevalence of risk factors for chronic non-communicable diseases and the quality of life among students of the city of Tomsk: abstr. of dis. ... cand. med. sciences. Tomsk, 2021. 23 p. Russian (Файзулина Н.М. Распространенность факторов риска хронических неинфекционных заболеваний и качество жизни у студентов города Томска: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Томск, 2021. 23 с.)
2. Dhalla S, Kopec JA. The CAGE questionnaire for alcohol misuse: a review of reliability and validity studies. *Clinical and Investigative Medicine*. 2007; 30(1): 33-41. DOI: 10.25011/cim.v30i1.447
3. Questionnaire for measuring the quality of life WHOQOL-BREF in Russian. Russian (Опросник измерения качества жизни WHOQOL-BREF на русском языке.) URL: <https://www.who.int/tools/whoqol/whoqol-bref/docs/default-source/publishing-policies/whoqol-bref/russian-whoqol-bref>
4. Semenova EV, Novikova LF, Kharitonov AN. Prevalence of non-communicable disease risk factors in Ekaterinburg, according to the results of population-based study. *Profilakticheskaya Meditsina*. 2016; 19(22): 70-71. Russian (Семенова Е.В., Новикова Л.Ф., Харитонов А.Н. Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний среди жителей Екатеринбурга: по результатам популяционного исследования //Профилактическая медицина. 2016. Т. 19, № 2-2. С. 70-71.)
5. Muromtseva GA, Kontsevaya AV, Konstantinov VV, Artamonova GV, Gatagonova TM, Duplyakov DV, et al. The prevalence of non-infectious diseases risk factors in Russian population in 2012-2013 years. The results of ECVD-RF. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2014; 13(6): 4-11. Russian (Муромцева Г.А., Концевая А.В., Константинов В.В., Артамонова Г.В., Гагагонова Т.М., Дупляков Д.В., и др. Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний в Российской популяции в 2012-2013 гг. Результаты исследования ЭССЕ-РФ //Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2014. Т. 13, № 6. С. 4-11.) DOI: 10.15829/1728-8800-2014-6-4-11
6. Evdokimova AA. Healthy lifestyle of students: hypodynamia and ways to overcome it. *Sankt-Peterburgskiy obrazovatel'nyy vestnik*. 2016; 3(3): 12-15. Russian (Евдокимова А.А. Здоровый образ жизни студентов: гиподинамия и пути ее преодоления //Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2016. № 3 (3). С. 12-15.)

КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ АДРЕСОВАТЬ:

ВЕДЕРНИКОВА Алена Владимировна,

650029, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22 а, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России

Тел: 8 (3842) 73-48-56 E-mail: cmombilla@gmail.com

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT AUTHOR

ВЕДЕРНИКОВА Алена Владимировна, ассистент, кафедра педиатрии и неонатологии, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: cmombilla@gmail.com

VEDERNIKOVA Alena Vladimirovna, assistant, department of pediatrics and neonatology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: cmombilla@gmail.com

РОВДА Юрий Иванович, доктор мед. наук, профессор, профессор кафедры педиатрии и неонатологии, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: y.i.rovda@rambler.ru

ROVDA Yury Ivanovich, doctor of medical sciences, professor, professor of the department of pediatrics and neonatology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: y.i.rovda@rambler.ru

МИНЯЙЛОВА Наталья Николаевна, доктор мед. наук, доцент, профессор кафедры педиатрии и неонатологии, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: mnn1911@mail.ru

MINYAYLOVA Natalya Nikolaevna, doctor of medical sciences, docent, professor of the department of pediatrics and neonatology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: mnn1911@mail.ru

ШМАКОВА Ольга Валерьевна, канд. мед. наук, доцент, зав. кафедрой педиатрии и неонатологии, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: shmakova.ov@kemsma.ru

SHMAKOVA Olga Valerievna, candidate of medical sciences, docent, head of the department of pediatrics and neonatology, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: shmakova.ov@kemsma.ru

БЕДАРЕВА Виктория Евгеньевна, студентка 6 курса педиатрического факультета, ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: bedareva99@inbox.ru

BEDAREVA Victoria Evgenievna, 6th year student, faculty of pediatrics, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: bedareva99@inbox.ru

ЯКИМОВ Матвей Александрович, студент 6 курса, педиатрического факультета ФГБОУ ВО КемГМУ Минздрава России, г. Кемерово, Россия. E-mail: starcraft257@mail.ru

YAKIMOV Matvey Alexandrovich, 6th year student, faculty of pediatrics, Kemerovo State Medical University, Kemerovo, Russia. E-mail: starcraft257@mail.ru